Решение по гражданскому делу - апелляция

Информация по делу

Судья: Лозовых О.В. Дело № 33-41504/2022

УИД 50RS0008-01-2021-000784-33

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Красногорск Московская область 21 декабря 2022 года

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе:

председательствующего Ситниковой М.И.,

судей Федорчук Е.В., Рыбачук Е.Ю.,

при секретаре Красовском И.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Антонова Л. Е. к Мельниковой Т. Г. о возмещении причиненного ущерба,

по апелляционной жалобе Антонова Л. Е. на решение Дубненского городского суда Московской области от 12 октября 2022 г.,

заслушав доклад судьи Рыбачук Е.Ю.,

объяснения истца и представителя ответчика,

УСТАНОВИЛА:

Антонов Л.Е. обратился в суд с иском, с учетом уточнений, к Мельниковой Т.Г. о возмещении ущерба в размере 102 825 870 руб., расходов по оплате экспертиз в размере 70 000 руб. и расходов по оплате государственной пошлины - 60 000 руб.

В обоснование исковых требований истец ссылается на те обстоятельства, что является собственником квартиры, расположенной по адресу: <данные изъяты> которая представляет собой творческую мастерскую-студию.

В январе 2021 года в квартире, расположенной по адресу: <данные изъяты>, принадлежащей ответчику Мельниковой Т.Г. были начаты работы по капитальному ремонту.

Истец предупредил ответчика о недопущении распространения строительной пыли при проведении работ по капитальному ремонту квартиры, поскольку в его квартире находится дорогостоящее профессиональное аудио- и видеооборудования, а также иная профессиональная видеотехника, видеофонограммы и видеокассеты.

В феврале 2021 года истец обнаружил, что все принадлежащее ему имущество, в том числе оборудование, было покрыто слоем белой порошкообразной пыли.

Истец неоднократно обращался к ответчику с целью мирного урегулирования спора, однако ответчик Мельникова Т.Г. от всех предложений истца отказывалась.

В марте 2021 года истец обратился в ГБУ г. Москвы «Жилищник района Тверской» о повреждении и приведении в негодность имущества, находящегося в его квартире, с просьбой провести осмотр квартиры и поврежденного имущества, установить причину попадания в квартиру строительной пыли и лица, по вине которого причинен указанный ущерб.

В результате осмотра ГБУ г. Москвы «Жилищник района Тверской» обнаружено, что в квартире, расположенной в <данные изъяты>, что все имущество, находящееся в квартире, было покрыто слоем строительной пыли, и все имущество подверглось воздействию пыли.

В результате обращения истца в ФБУ РФЦСЭ при Министерстве юстиции РФ были отобраны образцы пыли с принадлежащего истцу оборудования, и по результатам отбора образцов пыли были обнаружены многочисленные характерные для строительных материалов частицы, а также присутствуют фрагменты органических волокон, характерных для бытовых пылевых загрязнений.

Таким образом, в результате проведения ответчиком Мельниковой Т.Г. строительных работ по капитальному ремонту квартиры был причинен материальный вред имуществу истца - Антонова Л.Е.

В целях определения оценки стоимости права требования возмещения вреда, Антонов Л.Е. обратился в ООО «Защита», и в соответствии с заключением №21/04-189 от 20.04.2021 г. рыночная стоимость права возмещения ущерба, причиненного повреждением оборудования, пострадавшего в результате воздействия строительной пыли в <данные изъяты> составила 71 952 570 руб.

Поскольку требования истца ответчиком Мельниковой Т.Г. в добровольном порядке не выполнены, истец был вынужден обратиться в суд с иском о взыскании материального ущерба, который в ходе судебного разбирательства увеличен до 102 825 870 руб., с учетом курса валют ЦБ РФ, расходов по оплате экспертиз в размере 70 000 руб. и судебных издержек по оплате государственной пошлины в размере 60 000 руб.

Ответчик Мельникова Т.Г. в суд первой инстанции не явилась, ее интересы представлял Бурделов Н.П., который против удовлетворения уточненных исковых требований Антонова Л.Е. возражал по доводам, изложенным в письменных возражениях и пояснениях на исковое заявление и уточнениям к ним, а также озвученным в ходе судебного разбирательства адвокатом Черкашиным С.М., согласно которым истцом не доказан факт причинения материального ущерба в заявленном истцом размере; не доказан факт того, что вывод из строя оборудования истца вызван попаданием из <данные изъяты> пыли на оборудование.

Строительные работы в <данные изъяты> выполнялись по договору подряда №1-02 от 01.02.2021 с соблюдениями требований Приказа Министерства труда №883н от 11 декабря 2020 года «Правила по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте», который вступил в силу с 1 января 2021 г. и действует до 31 декабря 2025 г.

Контроль за производством работ и соблюдением правил осуществляет прораб ремонтной бригады.

В целях предотвращения запыления общих помещений дома в проеме входной двери ремонтируемой квартиры был устроен тамбур из защитной пленки, сама дверь постоянно находилась в закрытом состоянии.

В процессе ремонта все работы, связанные с образованием пыли, производились с применением промышленного пылесоса с емкостями для улавливания пыли.

В общих помещениях дома (коридоры перед квартирами, лестничные марши и пр.) ремонтные работы по указанному выше договору не производились.

Специальное оборудование для очистки стен от краски, обоев и т.д., в том числе пескоструйные аппараты, не применялось. Указанные работы производились вручную.

Расстояние от двери <данные изъяты> около десяти метров, это не соседние двери, а удаленные друг от друга.

Никто из соседей, в том числе проживающие в <данные изъяты>А, претензий по запылению, задымлению, повышенным уровням шума и вибраций не предъявлял.

Управляющая организация «<данные изъяты>» актов о нарушении правил эксплуатации жилья в период ремонта сторонам договора подряда не предъявляла.

До начала работ прораб-производитель работ потребовал от заказчика освободить общий коридор между квартирами 8 – 8Б от множества картонных коробок, так как эти коробки, в которых находились горючие пленки, создавали опасность возгорания.

По сути, коридор представлял собою склад.

Это требование, собственник коробок, проживающий в квартире <данные изъяты> выполнил лишь после составления ГБУ «Жилищник» акта о нарушении им требований ЖК РФ.

Согласно письменным пояснениям, представленным в материалы дела, сторона ответчика ссылается на те обстоятельства, что истцом не представлено доказательств повреждения (уничтожения) имущества, то есть события повреждения цифровой техники, поскольку оборудование на предмет неисправности никем из экспертов, специалистов и лично самим истцом не проверялось.

Истцом не представлено доказательств противоправного поведения ответчика, причинной связи между поведением ответчика и наступившими убытками истца. Отсутствием доказательств того, что именно пыль из квартиры ответчика является причиной вреда, а Мельникова Т.Г. является причинителем вреда, т.е. лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб.

Причина незначительного слоя пыли, обнаруженного комиссией в квартире Антонова Л.Е. при составлении Акта от 18.03.2021 и до назначения экспертизы, не была установлена.

Нет доказательств того, что незначительный слой пыли возник в результате ремонта квартиры ответчика и именно эта пыль переместилась из квартиры ответчика в квартиру истца.

Таким образом, истец не доказал ни факт причинения ущерба, не доказал начальную и остаточную стоимость своего оборудования, не доказал вообще наличие вреда от ремонта в квартире ответчика Мельниковой Т.Г. Таким образом, с учетом того, что не доказано наличие вреда (неработоспособность техники или повреждение техники), не доказана истцом объективная причина при каких обстоятельствах произошло образование пыли в его квартире, не доказано что ответчик Мельникова Т.Г. причинитель вреда по запылению квартиры истца, не доказано наличие причинно-следственной связи между возникшим незначительным запылением квартиры истца и действиями Мельниковой Т.Г., с учетом наличия не оспоренных доказательств невиновности Мельниковой Т.Г., в иске следует отказать в полном объеме.

Представитель третьего лица ООО «Акцент» в суд первой инстанции не явился.

Решением суда от 12 октября 2022 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Не согласившись с ним, истцом подана апелляционная жалоба об его отмене, как незаконного.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия не находит оснований, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, к отмене или изменению обжалуемого решения. В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Суд первой инстанции при рассмотрении дела правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, применил нормы материального права, подлежащие применению, и постановил обоснованное и законное решение, при этом не допустил нарушений норм процессуального права.

В соответствии с п. 1 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

По общему правилу, лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Анализ приведенных норм позволяет сделать вывод, что для возложения на лицо имущественной ответственности за причиненные убытки необходимо установление факта несения убытков, их размера, противоправности и виновности (в форме умысла или неосторожности) поведения лица, наступления неблагоприятных последствий в виде убытков. Между противоправным поведением одного лица и убытками, возникшими у другого лица, чье право нарушено, должна существовать прямая (непосредственная) причинная связь.

При этом, по смыслу закона, бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за причинение ущерба, лежит на ответчике, однако сам факт причинения ущерба и причинную связь между действиями ответчика и причинением ущерба должен доказать истец. В данном случае, на истце лежала обязанность доказать факт причинения ущерба (само событие и размер ущерба), а также причинно-следственную связь между действиями ответчика и причиненным ущербом, а ответчик вправе был представить доказательства, свидетельствующие об отсутствии его вины в причинении истцу ущерба и опровергающие наличие указанной выше причинно-следственной связи.

Судом первой инстанции установлено, что Антонов Л.Е. являлся собственником квартиры, расположенной по адресу: <данные изъяты>.

Управляющей компанией, осуществляющей услуги по содержанию и техническому обслуживанию <данные изъяты>

Согласно выписке из домой книги, по адресу: <данные изъяты> зарегистрированы: Антонов Л.Е., Стефанович И.Н. и Таов А.А.

Квартира, расположенная адресу<данные изъяты> принадлежит на праве собственности Мельниковой Т.Г.

Из материалов дела следует, что Антонов Л.Е. является владельцем оборудования (аппаратуры), в том числе: CD-проигрыватели, видеомагнитофоны кассетные, привод CD, рекордер дисков, комплект для видеомонтажа,

магнитофон, магнитофоны катушечные, телесины и сканера кинопленки, видеокамеры кассетной, цифровой переносной видеокамеры, магнитные носители (1500 шт).

Перечень указанного оборудования содержится в таблице №2.1 экспертного заключения №21/04-18 от 20.04.2021 г.

В качестве доказательства приобретения техники и подтверждения права собственности на данное оборудование истцом представлены следующие документы:

- расписка Рыбина А.И. от 25.03.2008 г. о получении от Антонова Л.Е. в счет оплаты за видеомагнитофон Сони денежных средств в размере 133 905 руб.;

- расписка Рыбина А.И. от 14.05.2008 г. о получении от Антонова Л.Е. в счет оплаты за видеомагнитофон Сони денежных средств в размере 47 000 руб.;

- расписка Талалаева С.В. от 27.08.2007 о получении от Антонова Л.Е. денежных средств в сумме 28 000 долларов США за видеомагнитофоны DVW-A500HDigBetacam №11617;

- расписка Жигулина О.А. о получении от Антонова Л.Е. денежных средств в сумме 500 000 рублей в счет продажи видеооборудования (л.д. 100 т. №2);

- договор доставки товаров из США от 04.09.2009, заключенный между Махоткиным С.В. и Антоновым Л.Е., согласно которого исполнитель оказывает заказчику услуги по приобретению и доставки SonyHVR-M35UVideoReader стоимостью 3 700 долларов США;

- акт приемки-передачи оборудования от 25.08.2003 и приложение к акту в виде товарной накладной компании ООО «Пролог Мюзик» от 25.08.2003 по договору №397П-2003 от 15.08.2003, согласно которого Антоновым Л.Е. получено 20 позиций оборудования;

- товарная накладная ООО «Опторг» от 25.03.2008 о поставке 4 единиц оборудования;

- договор купли-продажи №251/2008 от 19.03.2008, заключенный между ООО «ВИДЕОБАЗА» и Антоновым Л.Е., о приобретении видеооборудования в количестве 1700 штук;

- акт приема-передачи оборудования (25 позиций) от 27.11.2006 по договору купли-продажи №256/2006 от 21.11.2006;

- приказ от 01.08.1998 № 010898П о передаче в собственность Антонова Л.Е. материалов и оборудования студии ТОО «Русская Цифровая музыка» (17 позиций техники), в связи с выходом из состава учредителей;

- расписка Колосова С.Н. от 17.02.2010 о получении от Антонова Л.Е. денежных средств в сумме 4500 евро за приобретение видеомагнитофона SONYDWV;

- кредитный договор №КФ-2797/16 от 07.10.2016 о получении Антоновым Л.Е. потребительского займа в сумме 10 300 000 рублей в ПАО «Совкомбанк» неотделимое улучшение предмета ипотеки;

- кредитный договор №ДЗР-796/18 от 02.11.2018 о получении Антоновым Л.Е. в АКБ «Держава» кредита на капитальный ремонт и (или) неотделимое улучшение предмета ипотеки;

- акты выполненных работ и чеки об оплате стоимости работ по техническому обслуживанию оборудования.

При этом, спорное оборудование, принадлежащее истцу, согласно представленного в материалы дела экспертного заключения ООО «Защита» N 21/04-18 от 20.04.2021, снято с производства более 10 лет назад и не поддерживается фирмами-производителями.

Таким образом, из представленных истцом в подтверждение права собственности документов на принадлежащее ему имущество, не представляется возможным сделать вывод о техническом состоянии приобретаемого Антоновым Л.Е. оборудования (новое - практически не эксплуатировавшееся оборудование в отличном состоянии; очень хорошее -новое или отремонтированное (реконструированное) оборудование, бывшее в эксплуатации, в отличном состоянии; хорошее – бывшее в эксплуатации оборудование, находящееся в хорошем состоянии. Имеющееся дефекты и неисправности носят незначительный характер; удовлетворительное – бывшее в эксплуатации, находящееся в удовлетворительном состоянии, пригодное для эксплуатации, но требующее текущего ремонта или замены неосновных узлов (элементов); неудовлетворительное – оборудование, подлежащее полной реконструкции для продолжения эксплуатации; негодное к применению или лом – оборудование, в отношении которого нет разумных перспектив на продажу, кроме как по стоимости материалов).

Обращаясь в суд с настоящим иском, Антонов Л.Е. утверждал, что в результате проведенных ответчиком ремонтных работ и воздействия строительной пыли на оборудование, хранящееся у него в квартире по адресу: <данные изъяты> <данные изъяты> указанное оборудование пришло в негодное состояние, в связи с чем ему причинен материальный ущерб в размере 102 825 870 руб.

Действительно, ответчик Мельниква Т.Г. в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции не оспаривала факт проведения ремонтных работ в <данные изъяты> период с 01.02.2021 по 31.05.2021.

В подтверждение указанного обстоятельства в материалы дела представлены: договор подряда №1-02 от 01.02.2021, акта приема передачи от 01.02.2021 и акт о приемке выполненных работ по ремонту квартиры от 31.05.2021.

Из представленного в материалы дела договора подряда №1-02 от 01.02.2021, заключенного между Мельниковой Т.Г. и ООО «АКЦЕНТ», следует, что предметом договора является выполнение комплекса ремонтно-отделочных работ в квартирах, расположенных по адресам: <данные изъяты>.

Согласно акту приема передачи от 01.02.2021 следует, что Мельникова Т.Г. (заказчик) передала, а ООО «АКЦЕНТ» (подрядчик) принял квартиру, расположенную по адресу: <данные изъяты> надлежащего качества, ключи от квартиры и код от домофона.

31.05.2021 между что Мельниковой Т.Г. (заказчик) и ООО «АКЦЕНТ» (подрядчик) составлен акт о приемке выполненных работ по ремонту квартиры, расположенной по адресу: <данные изъяты>.

Таким образом, судом первой инстанции установлено, что в квартире ответчика проводились ремонтные работы в период с 01.02.2021 по 31.05.2021.

В подтверждение причинно-следственной связи между возникшим у него ущербом и действиями ответчика, а также размера причиненного ущерба, Антоновым Л.Е. представлены следующие доказательства по делу:

- акт экспертного исследования №1273/12-6-21 от 19.04.2021, выполненный ФБУ РФ Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ, согласно которого в результате проведенного исследования установлено, что пробы, отобранные 04.08.2021 по адресу: <данные изъяты>, однородны по качественному составу. Основные элементы, входящие в состав проб – кремний, кальций, сера, алюминий и железо. В составе исследованных проб наблюдается значительное колебание содержания основных элементов. В пробах обнаружены многочисленные частицы характерные для строительных материалов: карбонат кальция – мел, кальцит, известняк,

мрамор; сульфат кальция – гипс; оксид кремния – кварц, песок; сульфат бария – барит; алюмосиликат – глина; полевые шпаты; цемент; оксид титана; также частицы техногенной природы: металлическая медь и алюминий, которые могут быть продуктами работы электроинструмента; округлые частицы оксида железа (продукты абразивной резки) и фрагменты стекловолокна. Также, присутствуют фрагменты органических волокон, которые характерны для бытовых пылевых загрязнений, также могут быть волокнами одежды и мешков;

- письменные пояснения к акту экспертного исследования №1273/12-6-21 от 19.04.2021, выполненные ФБУ РФ Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ, согласно которым выявлено существенное загрязнение исследованных поверхностей оборудования, принадлежащего истцу, с предельно допустимым загрязнением, определенным СанПин 1.2.3685-21;

- экспертное заключение ООО «Защита» N 21/04-18 от 20.04.2021, согласно которого величина рыночной стоимости права требования возмещения ущерба, причинённого повреждением оборудования, пострадавшего в результате воздействия строительной пыли, составляет 71 952 570 руб.;

- ответ ООО «Видеотел» от 09.04.2021 на запрос ООО «Защита» от 08.04.2021, согласно которого оборудование, перечисленное в списке, снято с производства более 10 лет назад и не поддерживается фирмами-производителями. Ремонт невозможен ввиду отсутствия поставок запасных частей;

- протоколы допроса свидетелей Коробковой Е.А. и Таова А.А. от 06.08.2021, составленными нотариусом Музыка С.А.;

- справки от ООО «ПробюсерЦентр», ООО «Продюсерская компания «ВМЕСТЕ», ООО Телеканал «Ира-ТВ», ООО «ГринМедиа», ООО «Тайм Код Продакшн» об оказании Антоновым Л.Е. различных услуг по реставрации и переоформлению видеоматериалов для телевизионных программ на собственном оборудовании;

- акт экспертного заключения от 21.09.2021, выполненного сотрудником радиотехнической лаборатории при кафедре безопасности критически важных объектов теплово-энергетического комплекса факультета комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина - Щербак В.М., согласно которого видеотехника, находящаяся по адресу: <данные изъяты> подверглась воздействию строительной пыли. По характеру расположения пыли и изменению интенсивности запыления, источник располагается за входной дверью данной квартиры; проведенным осмотром размещенной в помещениях квартиры, расположенной по адресу: <данные изъяты>, видеотехники (10 единиц) следов воздействия на нее влаги не обнаружено; повреждение видеотехники в результате воздействия строительной пыли выражается в предельном исчерпании технического ресурса ее эксплуатации, а также качестве производимого с помощью ее продукта (видеоматериала); обнаруженные шарики запекшейся меди и железной окалины не могут являться следствием работы электродвигателей магнитофонов; обнаруженные округлые частицы абразива характерны для продуктов абразивной резки металла;

- ответ АО «Сони Электроникс» от 21.10.2021 Антонову Л.Е., согласно которого защита оборудования Sony, указанного в запросе, от попадания внутрь корпусов пыли, влаги и посторонних частиц не заявлялась изготовителем; попадание посторонних частиц (в том числе строительной пыли) внутрь корпусов оборудования приведет к нарушениям в работе, например, повышенному износу и преждевременному выходу из строя блока вращающихся головок, повреждению элементов лентопротяжных механизмов, возникновению ошибок или невозможности считывания или записи информации с ленточных носителей или их повреждения, сбоям в работе оборудования, использующего оптические носители информации; изготовителем не рекомендуется эксплуатация оборудования, в случае попадания посторонних частиц, в том числе строительной пыли, во избежание проблем, указанных выше; в случае обнаружения внутри корпусов, а также на поверхностях лентопротяжных механизмов и оптических систем посторонних частиц, в том числе частиц строительной пыли, изготовитель рекомендует передать обслуживание квалифицированному сервисному персоналу, который после исследования и диагностики установит степень повреждения и сообщит о возможности и стоимости устранения недостатков, в случае их обнаружения;

- техническое заключение №01/112021 от 12.11.2021, составленное ООО НПФ «СФЕРА-ВИДЕО», согласно которого при внешнем осмотре видеооборудования обнаружена мелкодисперсная пыль на внешней поверхности аппаратов и внутри. Наличие мелкодисперсной пыли препятствует проверке работоспособности оборудования и проведению диагностики, так как может привести к повреждению деталей ЛПМ, видеоголовок блока видеоголовок, оптических блоков в дисковых рекордерах, тестовых материалов, (видеокассет и дисков) и усугубить загрязнение из-за распространения мелкодисперсной пыли от работы вентиляторов внутри аппаратов при их включении. Перед началом диагностических процедур необходимо провести чистку каждого аппарата из списка видеооборудования и особенно тщательно очистить поверхности элементов ЛПМ и узла загрузки (кассеты или диска), подвижной и неподвижной части блока вращающихся видеоголовок, оптических блоков дисковых рекордеров;

- ответ на запрос ООО НПФ «СФЕРА-ВИДЕО» от 27.10.2021, согласно которого не все оборудование согласно переданного списка имеет сервисное обслуживание. У большинства оборудования срок сервисной поддержки закончился, в связи с чем запасные части не поставляются. Наличие остатков запчастей на складе производителя для такого оборудования может быть подтверждено только при конкретном заказе запчасти без гарантии ее наличия.

Согласно положениям действующего законодательства, для возложения на ответчика обязанности по возмещению убытков на стороне истца лежит бремя доказывания самого факта причинения вреда и величины его возмещения, причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчика и наступившими негативными последствиями.

Вместе с тем, в нарушение ст. 56 ГПК РФ истцом причинно-следственная связь между действиями (бездействием) ответчика и наступившими негативными последствиями не доказана, а вина ответчика в причинении вреда судом не установлена.

Оценивая представленные истцом в материалы дела доказательства по правилам ст. 67 Гражданского процессуального кодекса РФ на предмет их относимости, допустимости, достоверности, суд верно критически отнесся к представленным Антоновым Л.Е. доказательствам в качестве обоснования своих доводов ввиду следующего.

Так, согласно представленного акта обследования от 18.03.2021, составленного комиссией ГБУ «Жилищник района Тверской», <данные изъяты> – двухкомнатная, имеет площадь 71,1 кв.м. и принадлежит Антонову Л.Е. на праве собственности. На момент осмотра в коридорах и комнатах наблюдается складирование коробок и бытовых вещей. На всех поверхностях предметов имеется незначительный слой пыли. Определить природу происхождения и сроки образования пыли не предоставляется возможным.

Согласно представленного акта обследования от 18.03.2021, составленного комиссией ГБУ «Жилищник района Тверской», <данные изъяты> – трехкомнатная, имеет площадь 78,6 кв.м. принадлежит Мельниковой Т.Г. на

праве собственности. На момент осмотра данная квартира не используется в жилых целях, во всех помещениях (кухня, коридор, комнаты) наблюдается складирование коробок и электронной аппаратуры. На указанных предметах наблюдается незначительный слой пыли. Определить причину и сроки появления пыли не предоставляется возможным.

Таким образом, актом ГБУ Жилищник от 18.03.2021 в квартире истца установлено незначительное запыление, при этом, причина и сроки появления пыли не установлены, в связи с чем у суда отсутствовали основания полагать, что оборудование, находящееся в квартире истца, пришло в негодное состояние в результате действий ответчика по производству строительных работ в квартире Мельниковой Т.Г.

Кроме того, акт экспертного заключения от 21.09.2021, выполненный сотрудником радиотехнической лаборатории при кафедре безопасности критически важных объектов теплово-энергетического комплекса факультета комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина - Щербак В.М., о неисправности оборудования, не может быть принят во внимание в качестве подтверждения позиции истца, поскольку опрошенный судом Щербак В.М. пояснил, что не проверял оборудование на предмет его работоспособности, отбор проб пыли производился не с каждого оборудования, а с 10 единиц оборудования по выбору специалиста спустя несколько месяцев, после окончания ремонтных работ в квартире ответчика, что не позволяет сделать достоверный вывод об источнике запыления оборудования истца и не подтверждает довод истца о приведении в негодность всего оборудования, перечисленного в таблице №2.1 экспертного заключения №21/04-18 от 20.04.2021. Более того, специалист в акте экспертного заключения от 21.09.2021 отмечает, что повреждение видеотехники выражается в предельном исчерпании технического ресурса ее эксплуатации, что, по мнению суда, не может быть поставлено в зависимость от ее запыления.

Протокол допроса свидетелей, заверенный нотариусом и представленный в материалы дела, не принят судом во внимание, поскольку указанное доказательство по делу не отвечает требованиям допустимости. Гражданско-процессуальный кодекс РФ предусматривает порядок допроса свидетелей, показания которых могут быть учтены судом при разрешении спора, согласно которого до допроса свидетеля председательствующий устанавливает его личность, разъясняет ему права и обязанности свидетеля и предупреждает об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. У свидетеля берется подписка о том, что ему разъяснены его обязанности и ответственность. Подписка приобщается к протоколу судебного заседания. Председательствующий выясняет отношение свидетеля к лицам, участвующим в деле, и предлагает свидетелю сообщить суду все, что ему лично известно об обстоятельствах дела. После этого свидетелю могут быть заданы вопросы лицами участвующими в деле и председательствующим.

В данном случае, при составлении протоколов допроса Коробковой Е.А. и Таова А.А. от 06.08.2021 нотариусом Музыка С.А. свидетели не предупреждались об уголовной ответственности, а лица участвующие в деле, а также суд были лишены возможности задавать вопросы об обстоятельствах дела, которые им известны.

Акт экспертного исследования №1273/12-6-21 от 19.04.2021, а также письменные пояснения к акту экспертного исследования №1273/12-6-21 от 19.04.2021, выполненные ФБУ РФ Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ, суд верно не принял во внимание в качестве доказательства причинно-следственной связи между заявленными ко взысканию убытками и неправомерными действиями ответчика, поскольку в составе исследованных проб, взятых с поверхности оборудования присутствуют не только частицы характерные для строительных материалов, но и фрагменты органических волокон, которые характерны для бытовых пылевых загрязнений, также могут быть волокнами одежды и мешков. При этом, специалистом не определен качественно-количественный состав пылевых отложений на внешних поверхностях оборудования (аппаратуры), имеющейся в квартире Антонова Л.Е., характерный для строительной пыли. Кроме того, указанный акт и пояснения к нему не содержит сведений о том, производилось ли специалистами подключение оборудования к электрической сети для проверки его на предмет работоспособности или неисправности.

Ответ АО «Сони Электроникс» от 21.10.2021, представленный Антоновым Л.Е. в качестве доказательства по делу, опровергает доводы истца относительно того, что оборудование может прийти в негодное состояние, в случае его подключения к сети, поскольку согласно указанного ответа в случае обнаружения внутри корпусов, а также на поверхностях лентопротяжных механизмов и оптических систем посторонних частиц, в том числе частиц строительной пыли, изготовитель рекомендует передать обслуживание квалифицированному сервисному персоналу, который после исследования и диагностики установит степень повреждения и сообщит о возможности и стоимости устранения недостатков, в случае их обнаружения.

При этом, из представленного истцом в подтверждение своих доводов технического заключения №01/112021 от 12.11.2021, составленного ООО НПФ «СФЕРА-ВИДЕО», следует, что при внешнем осмотре видеооборудования обнаружена мелкодисперсная пыль на внешней поверхности аппаратов и внутри, что препятствует проверке работоспособности оборудования. Вместе с тем, из указанного же заключения следует, перед началом диагностических процедур необходимо провести чистку каждого аппарата из списка видеооборудования и поверхности элементов ЛПМ и узла загрузки (кассеты или диска), подвижной и неподвижной части блока вращающихся видеоголовок, оптических блоков дисковых рекордеров.

Таким образом, представленные истцом доказательства (техническое заключение №01/112021 от 12.11.2021 и ответ АО «Сони Электроникс» от 21.10.2021) опровергают довод истца о невозможности подключения аппаратуры с целью проверки его работоспособности и свидетельствует о наличии возможных способов проверки оборудования (аппаратуры) на предмет его работоспособности, исследования и диагностики степени повреждений, возможных способов устранения полученных повреждений и стоимости устранения недостатков.

Ответ на запрос ООО НПФ «СФЕРА-ВИДЕО» от 27.10.2021 опровергает довод истца о том, что запасные части на оборудование, хранящееся в его квартире, не поставляются, поскольку в указанном ответе указано, что наличие остатков запасных частей на складе производителя для такого оборудования может быть подтверждено только при конкретном заказе запчасти, которого истцом суду не представлено.

Представленное в материалы дела экспертное заключение ООО «Защита» об определение стоимости права требования возмещения ущерба №21/04-18 от 20.04.2021, также, судом не может быть принято во внимание, поскольку не доказывает факт неисправность оборудования, хранящегося в квартире истца именно в результате произведенных строительных работ ответчиком.

С учетом изложенного, истцом в материалы гражданского дела представлены взаимоисключающие, противоречивые доказательства по делу, поскольку письмо АО «Сони Электроникс» (представительства компании Sony) и авторизованного дилера, Техническое заключение №01/112021 от 12.11.2021 «НПФ «Сфера-Видео»

(сервисного центра компании Sony) и консультации ООО «НПФ «Сфера-Видео» от 27.10.2021 опровергают экспертное заключение ООО «Защита» от 20.04.2021 и заключение ООО «Видеотел» (неавторизованного компанией Sony Сервисного центра по ремонту профессионального видеооборудования), положенное в основу экспертного заключения ООО «Защита», в котором сообщается, что все оборудование, перечисленное в прилагаемом списке, снято с производства более 10 лет назад и не поддерживается фирмами-производителями, ремонт невозможен ввиду отсутствия поставок запасных частей. В материалы дела не представлены сведения о проведении диагностики оборудования, которая является основанием для установления необходимости проведения ремонта оборудования по каждому объекту ремонта.

Таким образом, истцом в нарушение ст. 56 ГПК РФ, не представлено доказательств как причинно-следственной связи между противоправными действиями ответчика и наступившими неблагоприятными последствиями в виде порчи оборудования (аппаратуры), принадлежащего Антонову Л.Е., так и самого факта причинения вреда и величины размера его возмещения. Отсутствие одного из перечисленных условий является основанием для отказа в удовлетворении требования о возмещении ущерба.

С учетом изложенного, поскольку истцом не представлено доказательств прямой (непосредственной) причинной связи между противоправным поведением ответчика и вредом, причиненным истцу, то в оснований для удовлетворения требований Антонова Л.Е. суд не усмотрел.

При этом, суд принял во внимание, что ответчиком возложенное на нее законом бремя доказывания отсутствия своей вины в причинении вреда исполнена.

В ходе судебного разбирательства представителем ответчика заявлено ходатайство о назначении по делу судебной технической экспертизы, в связи с несогласием с указываемой истцом причиной возникновения ущерба, назначена и проведена судебная техническая экспертиза для определения технического состояния оборудования (аппаратуры), указанного в таблице №2.1 экспертного заключения №21/04-18 от 20.04.2021, вероятных причин возникновения неисправностей оборудования (аппаратуры), взаимосвязи между событиями заливов квартиры Антонова Л.Е. 26.07.2015 и 21.06.2018 по вине ГБУ «Жилищник Мещанского района г. Москвы», установленных решением Тверского районного суда г. Москвы от 02.07.2020 по гражданскому делу №2-42/2020 и приведением в результате заливов оборудования в неработоспособное состояние, определения источника пыли в квартире Антонова Л.Е. и ряда других вопросов.

Производство экспертизы поручено экспертам ООО «Первая Экспертная компания», согласно выводам, содержащимся в заключении судебной технической экспертизы, составленной экспертами ООО «Первая Экспертная компания», все осмотренные элементы оборудования и магнитных носителей имеют признаки бывшего в употреблении оборудования, при этом имеют признаки длительной не эксплуатации по назначению. Сопоставлением технических параметров и технических характеристик каждой номенклатуры, отраженной в таблице выше установлено: соответствие геометрических характеристик и габаритов каждой единицы оборудования и носителей информации; соответствие размещения органов управления и средств идентификации требованиям производителей по каждой номенклатуре осматриваемого оборудования; соответствие маркировок и наименований шрифтам и правилам нанесения производителей, по каждой номенклатуре оборудования.

Остальные технические характеристики каждой единицы техники отражают параметры потребления электрической энергии, напряжение в сети прибора, работоспособность плат и проводников, работоспособность механизмов оборудования. Проверка данных технических параметров возможно только при стендовом подключении каждого экземпляра техники к электрической сети и прогоне в рабочем и холостом режиме в течение нескольких часов. Экспертами был предложен такой вариант проверки истцу Антонову Л.Е., однако, истец категорически отказался от проверки технической работоспособности каждого элемента по предложенным параметрам, сославшись на то, что имеющееся запыление элементов техники окончательно выведет ее из строя, что с его точки зрения не допустимо. Так как эксперты не имеют права самостоятельно вносить изменения в объекты судебной экспертизы, то проверка соответствия параметрам каждого экземпляра оборудования проводилась по косвенным признакам, без технического подключения.

Таким образом, исследованием установлено: несоответствие технических и функциональных характеристик оборудования (аппаратуры) требованиям стандартов, технической документации изготовителей (производителей) не установлена. Все оборудование и видеокассеты имеют признаки внешнего запыления, образованные в процессе эксплуатации, а также по причине отсутствия должного ухода за оборудованием и жилым помещением. Каких-либо признаков неработоспособности оборудования (аппаратуры) при осмотре выявлено не было.

Проведенным исследованием, также, установлено несоответствие технических и функциональных характеристик оборудования (аппаратуры) требованиям стандартов, технической документации изготовителей (производителей) не установлена. Все оборудование и видеокассеты имеют признаки внешнего запыления, образованные в процессе эксплуатации, а также по причине отсутствия должного ухода за оборудованием и жилым помещением. Каких-либо признаков неработоспособности оборудования (аппаратуры) при осмотре выявлено не было; причиной ухудшения эстетических потребительских свойств товара (аппаратуры и видеокассет) является несоблюдение правил эксплуатации и хранения данных объектов, то есть, отсутствие должного ухода за жилым помещением и оборудованием, находящимся в нем, путем проведения влажных уборок и плановых очисток от пыли.

При этом, экспертами расчет стоимости ремонта оборудования не производился, поскольку ухудшение потребительских свойств и состояние оборудование не находится в причинно-следственной связи с ремонтно-строительными работами в квартире Мельниковой Т.Г.

На основании проведенного исследования экспертами сделан вывод о том, что следы наслоения в виде пылевых отложений на внешних поверхностях оборудования (аппаратуры), имеющейся в квартире Антонова Л.Е. образованы по качественно-количественному составу из элементов пылевых отложений, характерных для внешней уличной среды вне пределов жилого дома. Следовательно, запыление оборудования (аппаратуры) и видеокассет в квартире Антонова Л.Е. произошло по причине проникновения пылевых отложений с внешней среды (улица, через неплотные оконные соединения, форточки, открытые створки и т.п.).

В результате произведенного визуально-инструментального исследования квартиры, расположенной по адресу: <данные изъяты> эксперт пришел к выводу, что качественно-количественный состав пылевых отложений на оборудовании (аппаратуре) и видеокассетах в квартире Антонова Л.Е. характерен по составу для пыли бытового характера, а не строительной пыли; Квартира истца, Антонова Л.Е., расположенная по адресу: <данные изъяты> не соответствует требованиям, предъявляемым для организации и осуществления деятельности студии видеозаписи и/или хранению оборудования (аппаратуры) в жилом помещении.

В ходе судебного заседания первой инстанции были допрошены эксперты Валов В.Ю. и Мороз П.Л.

Эксперт Валов В.Ю. пояснил, что имеет высшее образование по специальности «судебная экспертиза» (квалификация «эксперт-криминалист», специализация – трасологическая экспертиза, техническая экспертиза), общий профессиональный стаж – с 2003 года, стаж в экспертной деятельности – с 2003 года, заключение выполненной по делу судебной технической экспертизы поддержал. По существу эксперт пояснил, что осмотр проведен в период 20-21 июня 2022 г. <данные изъяты> по адресу <данные изъяты>. При осмотре присутствовали: истец Антонов Л.Е., ответчик Мельникова Т.Г., представитель ответчика Черкашин С.М. Установлено, что заявленная аппаратура хранится в квартире по адресу <данные изъяты>. Всего, в присутствии сторон было отобрано 7 образцов проб пыли. Экспертом-криминалистом Валовым В.Ю. осуществлялся отбор проб для проведения лабораторного анализа пылевых отложений. При этом, отбор проб осуществлялся в стерильные пластиковые емкости путем сбора с поверхности на стерильные ватные тампоны, которые помещались в стерильную тару. Каждая тара была обозначена по месту отбора пробы и пронумерована. Фото проб приведены по тексту заключения. При начале осмотра, эксперт, как руководитель осмотра, выбирал тактические и фиксирующие действия, который позволят всесторонне использовать материал для ответа на поставленные вопросы. Отбор вещественных доказательств осуществляется по правилам отбора вещественных доказательств и фиксации следов с учетом специальных познаний эксперта-криминалиста. Веществом является твердая субстанция – пыль, микрочастицы которого не обладают биологическими признаками и признаками портящегося продукта. С учетом особенностей изъятия, они должны изымать на чистый ватный тампон или марлевый тампон, который позволяет захватить максимальный объем субстанции. Недопустимо намокание и увлажнение, в связи с чем эксперты использовали стерильные емкости для анализов, в которых отсутствует влага, и они были предварительно очищены. Поскольку экспертами производилось изъятие проб пыли в помещениях, в местах общественного пользования, то использование перчаток не требовалось. Кроме того, экспертом были изъяты образцы пыли с входных дверей квартиры, принадлежащей Мельниковой Т.Г., где ремонтные работы были завершены и пыли не было. Последний образец пыли был изъят на улице, слева от двери при входе в подъезд. Ко всем емкостям экспертом в присутствии Антонова Л.Е. писались пояснительные записки. Всеми присутствующими был подписан акт присутствия, где никаких замечаний от Антонова Л.Е. не поступило. Все изъятые пробы были направлены сопроводительным письмом в лабораторию, которая по результатам проведенных исследований представила протоколы испытаний, приложенных к заключению. Экспертиза проводилась качественно-количественной методикой элементного состава. В экспертном заключении указано что конкретно является особенностями пыли бытового характера, а что является особенностями пыли строительной. Один из характерных признаков строительной пыли – это металл. При работе строительными инструментами, в воздухе оказывается металл. Алюминий является одним из основных элементов, поскольку он быстро разрушается и попадает в пыль. С момента ремонта, пыль смешалась много раз. Ремонтные работы закончены в 2021 году, эксперты осмотр производили спустя год. В коридоре Мельниковой Т.Г. очень большое количество металла, что сопоставимо с проведением ремонтных работ, на двери Мельниковой Т.Г. мало пыли, у нее чистая квартира. На улице содержание металлических примесей в разы меньше. Есть определенный состав характерный для строительной пыли (примеси металлов и кальция). Эксперт обращает внимание суда на то, что квартире Антонова Л.Е. стоят не пластиковые стеклопакеты, щели между окнами не заклеены, как давно оборудование эксплуатировалось сказать невозможно. Наибольшее количество металлических элементов наблюдается в местах общего пользования между квартирами <данные изъяты>. При этом, результаты отбора проб с оборудования в квартире истца Антонова Л.Е. сопоставимы по показателям с пробой, изъятой экспертом-криминалистом на улице возле входа в подъезд жилого дома (не имеется превышения показателей более чем в 2 раза). Таким образом, на основании проведенного исследования возможно сделать вывод о том, что следы наслоения в виде пылевых отложений на внешних поверхностях оборудования (аппаратуры), имеющейся в квартире Антонова Л.Е. образованы по качественно-количественному составу из элементов пылевых отложений, характерных для внешней уличной среды вне пределов жилого дома. Следовательно, запыление оборудования (аппаратуры) и видеокассет в квартире Антонова Л.Е. произошло по причине проникновения пылевых отложений с внешней среды (улица, через неплотные оконные соединения, форточки, открытые створки и т.п.). Качественно-количественные состав пылевых отложений на оборудовании (аппаратуре) и видеокассетах в квартире Антонова Л.Е. характерен по составу для пыли бытового характера, а не строительной пыли. Кроме того, эксперт пояснил, что из представленного списка оборудования 4 единицы экспертами осмотрены не были за их отсутствием, на момент осмотра оборудование обесточено, не представляет собой единую сеть и не подключено к каналам передачи информационных данных. Всё оборудование находится в состоянии неэксплуатируемого оборудования. Также в квартире имеются элементы разобранной аудио/видео оборудования без идентификационных признаков. Некоторые элементы осмотренного оборудования (видеокамеры) при подключении портативного питания (аккумуляторной батареи) имеют признаки рабочего состояния. Иные элементы аудио/видео техники на предмет включения при подаче питания проверены не были, так как собственник оборудования (истец – Антонов Л.Е.) отказался предоставить право проверки работоспособности аудио/видео оборудования, сославшись, что «при подаче питания оборудование выйдет из строя». Таким образом техническая оценка оборудования, которое не проверялось путем подачи питания, проверялось путем осмотра внешних признаков и оценки их физического состояния в целом без включения питания и подключения к каналам передачи данных. Экспертами вопросы, поставленные судом для разрешения, компоновались и исследовались по смысловой нагрузке, на все вопросы, поставленные судом, даны ответы.

Эксперт Мороз П.Л. пояснил, что имеет высшее образование по квалификации «инженер-электроник-конструктор-технолог», прошел переподготовку в АНО ДПО «Национальный университет современных технологий» по программе «Судебная товароведческая экспертиза» квалификация «Эксперт-товаровед», имеет сертификат соответствия судебного эксперта - «Исследование радиоэлектронных, электротехнических, электромеханических устройств бытового назначения», общий профессиональный стаж – с 1994 года, стаж в экспертной деятельности – с 2004 года. Заключение выполненной по делу судебной технической экспертизы поддержал, по существу эксперт пояснил, что при проведении осмотра оборудования, находящегося в квартире Антонова Л.Е. 4 единицы оборудования, содержащегося в списке экспертами осмотрены не были за их отсутствием. Всё оборудование находится в состоянии неэксплуатируемого оборудования. Также в квартире имеются элементы разобранной аудио/видео оборудования без идентификационных признаков. Некоторые элементы осмотренного оборудования (видеокамеры) при подключении портативного питания (аккумуляторной батареи) имеют признаки рабочего состояния. Иные элементы аудио/видео техники на предмет включения при подаче питания проверены не были, так как собственник оборудования (истец – Антонов Л.Е.) отказался предоставить право проверки работоспособности

аудио/видео оборудования, сославшись, что «при подаче питания оборудование выйдет из строя». Также, эксперт пояснил, что во время осмотра в квартире Антонова Л.Е. было и иное оборудование, работоспособность которого экспертами не проверялось. Таким образом техническая оценка оборудования, которое не проверялось путем подачи питания, проверялось путем осмотра внешних признаков и оценки их физического состояния в целом без включения питания и подключения к каналам передачи данных.Поскольку Антонов Л.Е. не разрешил подключать оборудование, экспертом не проводился анализ проложенного кабеля, по которому можно пропускать сигналы, напряжение. При этом, косвенных признаков неработоспособности оборудования экспертом установлено не было.

Данное экспертное заключение оспаривалось стороной истца, который заявил о несогласии с выводами судебной экспертизы, просил о назначении по делу повторной судебной экспертизы, обосновывая ходатайство тем, что экспертами ООО «Первая экспертная компания» даны заведомо ложные показания, искажающие сведения об обстоятельствах настоящего дела; эксперты не предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения; экспертное заключение не соответствует требованиям методических рекомендаций и действующих нормативно-правовых актов, регламентирующих проведение данного рода экспертиз; исследование оборудования и забор образцов пыли производился в отсутствие истца, экспертами произвольно отредактированы вопросы, поставленные судом на разрешение. Поскольку у истца имеются обоснованные сомнения в беспристрастности экспертов, а также в их квалификации, последний обратился к экспертам АНО Центр независимых экспертиз «ЛИБРА» для составления рецензии на выполненное в рамках гражданского дела заключение экспертов ООО «Первая экспертная компания» №143/2022. Согласно выводам экспертов АНО Центр независимых экспертиз «ЛИБРА» заключение экспертов ООО «Первая экспертная компания» №143/2022 не соответствует требованиям методических рекомендаций и нормативно-правовых актов, регламентирующих проведение данного рода экспертиз, соответственно не может быть признано допустимым доказательством по делу и учтено при вынесении решения суда.

Представленная стороной истца рецензия, подготовленная АНО Центр независимых экспертиз «ЛИБРА» на заключение судебной экспертизы не соответствует требованиям к выполнению экспертиз, поскольку анализ экспертного заключения в силу ст. ст. 55, 67, 187 ГПК РФ относится к компетенции суда и не входит в объем задач специалиста (ст. 188 ГПК РФ). Данная рецензия является лишь мнением лиц, не привлеченных в качестве специалистов к участию в деле, которые об уголовной ответственности не предупреждались, и сводится к предположениям о необходимости назначения повторной эксперты, построенных на сомнениях в проведенной судебной экспертизе. Такая рецензия не основана на исследовании и доказательственной силы не имеет.

Таким образом, указанная рецензия не может являться самостоятельным доказательством по делу, поскольку не опровергает и не ставит под сомнение выводы судебной экспертизы, является личным субъективным мнением специалиста относительно предмета спора без учета обстоятельств гражданского дела, всестороннего, в том числе диагностического, исследования аппаратуры, в то время, как заключение судебной технической экспертизы, вопреки выводам специалистов АНО Центр независимых экспертиз «ЛИБРА», выполнено квалифицированными экспертами, имеющими высшее образование, соответствующую квалификацию и стаж работы по экспертной специальности, которые предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения; заключение экспертов соответствует требованиям ч. 2 ст. 86 ГПК РФ и ст. 8 Федерального закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации". При проведении экспертизы судебными экспертами исследованы материалы дела, сделано описание и анализ проведенного исследования, использованы нормативные акты, специальная литература, а также натурное исследование объектов, расположенных по адресу: <данные изъяты> Выводы соответствуют вопросам, поставленным перед экспертом, являются полными и обоснованными.

Одновременно, суд обратил внимание на то, что согласно части 3 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

Поскольку истец Антонов Л.Е. отказался предоставить экспертам право проверки работоспособности аудио/видео оборудования, сославшись, что «при подаче питания оборудование выйдет из строя», в связи с чем техническая оценка оборудования (аудио/видео техники) путем подачи питания экспертами проверены не были, в связи с чем суд признал факт работоспособности оборудования, расположенного в квартире Антонова Л.Е. установленным.

Таким образом, оценив заключение судебной экспертизы во взаимосвязи с объяснениями экспертов, данными в ходе судебного разбирательства, по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании всех имеющихся доказательств, суд признал его относимым, допустимым и достоверным доказательством, в связи с чем предусмотренных ст. 87 ГПК РФ оснований для назначения по делу дополнительной, повторной экспертизы не нашел.

Стороной истца оснований для назначения повторной экспертизы не приведено, достоверных и допустимых доказательств, опровергающих заключение, не представлено. Имеющиеся у представителя истца сомнения были устранены путем допроса экспертов в судебном заседании, а представленная в дело рецензия не принята в качестве достоверного и допустимого доказательства, так как очевидно составлена по инициативе заинтересованной стороны во внесудебном порядке лицом, компетенция которого и незаинтересованность в исходе дела не установлены.

Анализируя изложенное, суд счел, необходимым положить в основу решения суда заключение судебной технической экспертизы №134/2022, выполненной экспертами ООО «Первая Экспертная компания», сомнений в правильности или обоснованности экспертного заключения у суда не возникло, оснований не доверять выводам экспертов, изложенных в заключении у суда не имелось, выводы экспертизы мотивированы, суждения логичны и последовательны.

При таких обстоятельствах, отсутствовали основания для удовлетворения требований истца, поскольку им не представлено доказательств виновного поведения ответчика, в результате которого истец понес заявленные убытки.

Кроме того, разрешая заявленные требования, суд принял во внимание, что Антонов Л.Е. обращался в Тверской районный суд г. Москвы с исковым заявлением к ГБУ «Жилищник района Тверской» о возмещении ущерба,

причиненного в результате заливов, произошедших по адресу: <данные изъяты>, в результате которого его имуществу причинены повреждения. При этом, стоимость поврежденного движимого имущества – специального оборудования, составила 27 713 064 рублей.

Решением Тверского районного суда г. Москвы от 02.07.2020 г., вступившим в законную силу, по гражданскому делу №2-42/2020 с ГБУ «Жилищник района Тверской» в пользу Антонова Л.Е. в счет возмещения ущерба взысканы денежные средства в размере 508 227 руб. 27 коп., расходы по оценке 15 968 руб., штраф в размере 100 000 руб., в удовлетворении остальной части отказано.

В материалах указанного дела № 2-42/2020 имеется заключение №СТЭ 24/09-2019 строительного эксперта Шиловец В.П., который проводил исследование с 28.08.2019 по 09.09.2019, подробно описал повреждения в квартире Антонова Л.Е. в результате его залива, описал повреждения потолка и стен, зафиксировал следы отслоившейся и осыпавшейся штукатурки, которая находится на оборудовании и полу помещений коридора, студии, ванной ванны, зафиксировал следы отслоившейся побелки упавшей с потолка на оборудование, находящееся в помещении студии, обнаружил мусор в помещениях межэтажного перекрытия над помещениями квартиры Антонова Л.Е. и указал на то, что по результатам исследования и замерам, единственно приемлемым местом с комфортной относительной влажностью воздуха оказалась улица.

При этом, в ходе судебного разбирательства истец не отрицал, что ремонтные работы после заливов квартиры в 2015 г. и 2018 г. – не проводил.

При таких обстоятельствах, истцом не представлено доказательств приведения квартиры в соответствие с требованиями, предъявляемыми для организации и осуществления деятельности студии видеозаписи и/или хранению оборудования(аппаратуры) после заливов квартиры в 2015 г. и 2018 г.

Кроме того, определяя размер причиненного ущерба в рамках гражданского дела №2-42/2020, Антонов Л.Е. представил заключение эксперта №121218-1 от 12.12.2018 г., выполненное ООО «МНСЭ», согласно которого специалистом производилась оценка права требования возмещения ущерба в отношении оборудования указанного в таблице 2.2, пришедшего в негодность из-за воздействия влаги.

Изучив перечень оборудования, указанного в таблице 2.2, пришедшего в негодность из-за воздействия влаги, а также перечень оборудования, пришедшего в негодность из-за воздействия строительной пыли указанного в таблице 2.1, суд верно пришел к выводу, что набор профессионального оборудования, представленного Антоновым Л.Е. специалистам в рамках рассмотрения гражданского дела №2-42/2020 Тверским районным судом г. Москвы и настоящего гражданского дела №2-2/2022, практически идентичен, содержит аналогичные единицы оборудования.

Таким образом, порча профессионального оборудования, принадлежащего Антонову Л.Е., могла произойти в результате заливов квартиры, произошедших в 2015 г. и в 2018 г., а не в результате воздействия строительной пыли, как на то ссылается истец.

С учетом изложенного, суд счел в удовлетворении иска Антонова Л.Е. к Мельниковой Т.Г. о возмещении материального ущерба в размере 102 825 870 руб. отказать, поскольку факт виновных действий ответчика, в результате которых истец понес убытки в виде пришедшего в негодность из-за воздействия строительной пыли оборудования, указанного в таблице 2.1, наличия причинно-следственной связи между действием (бездействием) ответчика и наступившими для истца неблагоприятными последствиями, не нашел своего подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Поскольку в удовлетворении основных требований Антонова Л.Е. к Мельниковой Т.Г. отказано, то оснований для взыскания судебных расходов по оплате экспертиз в размере 70 000 руб. и судебных издержек в размере 60 000 руб. суд не нашел.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, основанными на правильно установленных обстоятельствах, подтвержденных представленными доказательствами, которым судом дана надлежащая правовая оценка в их совокупности в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ.

Доводы апелляционной жалобы полностью повторяют правовую позицию истца, изложенную в ходе разбирательства в суде первой инстанции, сводятся к несогласию с выводами суда и не указывают на обстоятельства, которые не были бы проверены и учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для разрешения спора по существу, влияли бы на обоснованность и законность судебного решения либо опровергали выводы суда первой инстанции, в связи с чем не могут повлечь отмену обжалуемого решения суда.

Вопрос о назначении по делу повторной экспертизы разрешался в суде первой инстанции.

В решении приведены обстоятельства дела и нормы закона, которыми руководствовался суд при его вынесении. Судебная коллегия не может признать обоснованными доводы апелляционной жалобы, так как судом первой инстанции правильно определены и указаны основания, явившиеся причиной обращения в суд, при правильном толковании закона оценены процедура принятия решения и его содержание.

Изучение дела не дает оснований считать, что при рассмотрении дела со стороны суда имел место односторонний подход. Доводы жалобы не указывают на ошибочность решения суда по мотиву неправильного применения и толкования норм материального права.

Руководствуясь статьями 193, 199, 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Дубненского городского суда Московской области от 12 октября 2022 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Антонова Л. Е. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Решение по гражданскому делу - кассация

Информация по делу
50RS0008-01-2021-000784-33

ПЕРВЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Дело № 88-11915/2023 (2-2/2022)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Саратов 17 мая 2023 года

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Асатиани Д.В.,

судей Коробченко Н.В., Озерова А.Ю.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Антонова ФИО15 к Мельниковой ФИО16 о возмещении причиненного ущерба

по кассационной жалобе Антонова ФИО17

на решение Дубненского городского суда Московской области от 12 октября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 21 декабря 2022 года

заслушав доклад судьи Коробченко Н.В., выслушав Антонова ФИО18., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя Мельниковой ФИО19. по доверенности Иванова ФИО20., возражавшего по доводам кассационной жалобы,

установила:

Антонов ФИО21 обратился в суд с иском к Мельниковой ФИО22 возмещении причиненного ущерба.

В обоснование заявленных требований истцом указано, что он является собственником квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, которая представляет собой творческую мастерскую-студию. В январе 2021 года в квартире, расположенной по адресу: <адрес>, принадлежащей ответчику Мельниковой ФИО23. были начаты работы по капитальному ремонту.

Истец предупредил ответчика о недопущении распространения строительной пыли при проведении работ по капитальному ремонту квартиры, поскольку в его квартире находится дорогостоящее профессиональное аудио- и видеооборудование, а также иная профессиональная видеотехника, видеофонограммы и видеокассеты. В феврале 2021 года истец обнаружил, что все принадлежащее ему имущество, в том числе оборудование, было покрыто слоем белой порошкообразной пыли. Истец неоднократно обращался к ответчику с целью мирного урегулирования спора, однако ответчик Мельникова ФИО24 от всех предложений истца отказывалась.

В марте 2021 года истец обратился в ГБУ г. Москвы «Жилищник района Тверской» по факту повреждения и приведения в негодность имущества, находящегося в его квартире, с просьбой провести осмотр квартиры и поврежденного имущества, установить причину попадания в квартиру строительной пыли, лиц, ответственных за причиненный ущерб. В результате осмотра ГБУ г. Москвы «Жилищник района Тверской» было установлено, что в квартире, расположенной в квартире № дома № по <адрес>, все имущество, находящееся в жилом помещении, было покрыто слоем строительной пыли и подверглось воздействию пыли.

В результате обращения истца в ФБУ РФЦСЭ при Министерстве юстиции РФ были отобраны образцы пыли с принадлежащего истцу оборудования, по результатам отбора образцов пыли были обнаружены многочисленные характерные для строительных материалов частицы, а также присутствие фрагментов органических волокон, характерных для бытовых пылевых загрязнений.

Таким образом, в результате проведения ответчиком Мельниковой ФИО25. строительных работ по капитальному ремонту квартиры был причинен материальный вред имуществу истца. В целях определения оценки стоимости права требования возмещения вреда, истец обратился в ООО «Защита», согласно заключению которого рыночная стоимость права возмещения ущерба, причиненного повреждением оборудования, пострадавшего в результате воздействия строительной пыли в квартире № дома № по переулку <адрес> составляет 71952570 рублей.

На основании вышеизложенного, истец просил суд взыскать с ответчика материальный ущерб в размере 102825870 рублей, расходы по оплате экспертиз в размере 70000 рублей и государственной пошлины в размере 60000 рублей.

Решением Дубненского городского суда Московской области от 12 октября 2022 года в удовлетворении исковых требований Антонова ФИО26. отказано в полном объеме.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 21 декабря 2022 года решение Дубненского городского суда Московской области от 12 октября 2022 года оставлено без изменения, апелляционная жалоба Антонова ФИО27. – без удовлетворения.

В кассационной жалобе Антонов ФИО28. ставит вопрос об отмене судебных постановлений по основаниям нарушения норм материального и процессуального права.

Проверив законность судебных постановлений в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, применительно к части 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения при рассмотрении дела судебными инстанциями допущены не были.

Как следует из материалов дела и установлено судом, Антонов ФИО29 является собственником квартиры, расположенной по адресу: <адрес>.

Квартира, расположенная по адресу: <адрес> принадлежит на праве собственности Мельниковой ФИО30

Из материалов дела судом также установлено, что Антонову ФИО31 принадлежит оборудование (аппаратура), в том числе: CD-проигрыватели, видеомагнитофоны кассетные, привод CD, рекордер дисков, комплект для видеомонтажа, магнитофон, магнитофоны катушечные, телесины и сканер кинопленки, видеокамеры кассетные, цифровые переносные видеокамеры, магнитные носители (1500 шт.).

Настоящий иск инициирован истцом в связи с причинением ущерба спорному оборудованию воздействием строительной пыли при выполнении ремонтных работ в квартире ответчика, представив в обоснование заявленного иска акт обследования от ДД.ММ.ГГГГ ГБУ «Жилищник района Тверской», акт экспертного исследования от ДД.ММ.ГГГГ №, выполненный ФБУ РФ Федеральный центр судебной экспертизы при МЮ РФ об исследовании отобранных образцов пыли, письменные пояснения к акту экспертного исследования о выявлении существенных загрязнений исследуемых поверхностей спорного имущества, экспертное исследование ООО «Защита» о рыночной стоимости оборудования, ответ ООО «Видеотел» о невозможности проведения восстановительного ремонта оборудования ввиду снятия с производства, нотариально удостоверенные протоколы допроса Коробковой ФИО32., Таова ФИО33., справки ООО «ПробюсерЦентр», ООО «Продюсерская компания «ВМЕСТЕ», ООО «Телеканал «Ира-ТВ», ООО «ГринМедиа», ООО «ТаймКодПродакшн» об оказании Антоновым ФИО34 различных услуг по реставрации и переоформлению видеоматериалов для телевизионных программ на собственном оборудовании, акт экспертного заключения ТЭГ РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, ответ АО «Сони Электроникс», техническое заключение ООО НПФ «СФЕРА-ВИДЕО», ответ на запрос ООО НПФ «СФЕРА-ВИДЕО».

Судом установлено, что согласно заключению ООО «Защита» спорное оборудование снято с производства более 10 лет назад и не поддерживается фирмами-производителями.

Ответчик Мельникова ФИО35 возражая относительно предъявленного иска, не оспаривала проведение ремонтных работ в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в принадлежащем ей жилом помещении, представила договор подряда, акт приемки выполненных работ, при этом указывала, что ущерб имуществу истца не мог быть причинен, ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ по вине ГБУ «Жилищник Мещанского района г.

Москвы» имели место заливы жилого помещения истца, что установлено решением Тверского районного суда г. Москвы от ДД.ММ.ГГГГ.

В рамках рассмотрения настоящего спора судом первой инстанции по ходатайству ответчика по делу была назначена судебная экспертиза, производство которой поручено ООО «Первая Экспертная компания».

Согласно заключению судебной экспертизы все осмотренные элементы оборудования и магнитных носителей имеют признаки бывшего в употреблении оборудования, при этом имеют признаки длительной не эксплуатации по назначению. Сопоставлением технических параметров и технических характеристик каждой номенклатуры, отраженной в таблице выше установлено: соответствие геометрических характеристик и габаритов каждой единицы оборудования и носителей информации; соответствие размещения органов управления и средств идентификации требованиям производителей по каждой номенклатуре осматриваемого оборудования; соответствие маркировок и наименований шрифтам и правилам нанесения производителей, по каждой номенклатуре оборудования.

Остальные технические характеристики каждой единицы техники отражают параметры потребления электрической энергии, напряжение в сети прибора, работоспособность плат и проводников, работоспособность механизмов оборудования. Проверка данных технических параметров возможна только при стендовом подключении каждого экземпляра техники к электрической сети и прогоне в рабочем и холостом режиме в течение нескольких часов. Экспертами был предложен такой вариант проверки истцу Антонову ФИО36., однако, истец категорически отказался от проверки технической работоспособности каждого элемента по предложенным параметрам, сославшись на то, что имеющееся запыление элементов техники окончательно выведет ее из строя, что с его точки зрения не допустимо. Так как эксперты не имеют права самостоятельно вносить изменения в объекты судебной экспертизы, то проверка соответствия параметрам каждого экземпляра оборудования проводилась по косвенным признакам, без технического подключения.

Таким образом, исследованием установлено: несоответствие технических и функциональных характеристик оборудования (аппаратуры) требованиям стандартов, технической документации изготовителей (производителей) не установлена. Все оборудование и видеокассеты имеют признаки внешнего запыления, образованные в процессе эксплуатации, а также по причине отсутствия должного ухода за оборудованием и жилым помещением. Каких-либо признаков неработоспособности оборудования (аппаратуры) при осмотре выявлено не было.

Проведенным исследованием, также, установлено несоответствие технических и функциональных характеристик оборудования (аппаратуры) требованиям стандартов, технической документации изготовителей (производителей) не установлена. Все оборудование и видеокассеты имеют признаки внешнего запыления, образованные в процессе эксплуатации, а также по причине отсутствия должного ухода за оборудованием и жилым помещением. Каких-либо признаков неработоспособности оборудования (аппаратуры) при осмотре выявлено не было; причиной ухудшения эстетических потребительских свойств товара (аппаратуры и видеокассет) является несоблюдение правил эксплуатации и хранения данных объектов, то есть, отсутствие должного ухода за жилым помещением и оборудованием, находящимся в нем, путем проведения влажных уборок и плановых очисток от пыли.

При этом, экспертами расчет стоимости ремонта оборудования не производился, поскольку ухудшение потребительских свойств и состояние оборудование не находится в причинно-следственной связи с ремонтно-строительными работами в квартире Мельниковой ФИО37

На основании проведенного исследования экспертами сделан вывод о том, что следы наслоения в виде пылевых отложений на внешних поверхностях оборудования (аппаратуры), имеющейся в квартире Антонова ФИО39 образованы по качественно-количественному составу из элементов пылевых отложений, характерных для внешней уличной среды вне пределов жилого дома. Следовательно, запыление оборудования (аппаратуры) и видеокассет в квартире Антонова ФИО38. произошло по причине проникновения пылевых отложений с внешней среды (улица, через неплотные оконные соединения, форточки, открытые створки и т.п.).

В результате произведенного визуально-инструментального исследования квартиры, расположенной по адресу: <адрес> эксперт пришел к выводу, что качественно-количественный состав пылевых отложений на оборудовании (аппаратуре) и видеокассетах в квартире Антонова ФИО40 характерен по составу для пыли бытового характера, а не строительной пыли. Квартира истца Антонова ФИО43 расположенная по адресу: <адрес>», не соответствует требованиям, предъявляемым для организации и осуществления деятельности студии видеозаписи и/или хранению оборудования (аппаратуры) в жилом помещении.

В ходе судебного заседания судом первой инстанции были допрошены эксперты Валов ФИО41., Мороз ФИО42., которые поддержали в полном объеме заключение экспертизы.

Истцом, не согласившимся с заключением судебной экспертизы, была представлена рецензия, подготовленная АНО Центр независимых экспертиз «ЛИБРА» на заключение судебной экспертизы.

Судом также установлено, что ранее Антонов ФИО45. обращался в суд иском к ГБУ «Жилищник района Тверской» о возмещении причиненного заливом ущерба.

Вступившим в законную силу решением Тверского районного суда г. Москвы от 02 июля 2020 года с ГБУ «Жилищник района Тверской» в пользу Антонова ФИО44 в счет возмещения ущерба взысканы денежные средства в размере 508227,27 рублей, расходы по оценке 15968 рублей, штраф в размере 100000 рублей, в удовлетворении остальной части отказано.

В материалах указанного дела было представлено заключение строительного эксперта Шиловец ФИО46., который проводил исследование в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ и подробно описал повреждения в квартире Антонова ФИО47. в результате залива, описал повреждения потолка и стен, зафиксировал следы отслоившейся и осыпавшейся штукатурки, которая находится на оборудовании и полу помещений коридора, студии, ванной, зафиксировал следы отслоившейся побелки упавшей с потолка на оборудование, находящееся в помещении студии, обнаружил мусор в помещениях межэтажного перекрытия над помещениями квартиры Антонова ФИО48 и указал на то, что по результатам исследования и замерам, единственно приемлемым местом с комфортной относительной влажностью воздуха оказалась улица.

При этом, в ходе судебного разбирательства истец не отрицал, что ремонтные работы после заливов квартиры в 2015 году и 2018 году не проводил.

Судом установлено, что перечень оборудования, пришедшего в негодность из-за воздействия влаги, в рамках гражданского дела №, а также перечень оборудования, предъявленного истцом в настоящем иске, содержит аналогичные единицы оборудования.

Разрешая настоящий спор и отказывая в иске, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, проанализировав представленные сторонами доказательства в совокупности с заключением судебной экспертизы, исходил о недоказанности причинения ответчиком ущерба имуществу истца.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции соглашается с обоснованностью выводов суда первой и апелляционной инстанции, поскольку они основаны на совокупном исследовании имеющихся в деле доказательств, не противоречат действующему законодательству, подробно аргументированы в оспариваемых судебных актах.

Доводы кассационной жалобы заявителя о том, что правовых оснований для отказа в иске не имелось, после залива жилого помещения спорное оборудование было отремонтировано, ответчиком не доказано отсутствие вины в причинении ущерба запылением при проведении ремонтных работ, судом необоснованно положено в основу заключение судебной экспертизы, не могут являться основанием к отмене обжалуемых судебных постановлений в силу следующего.

На основании статей 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб).

Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

По общему правилу, закрепленному в вышеприведенных нормах материального права, необходимыми условиями для наступления гражданско-правовой ответственности являются: причинение вреда; противоправность поведения причинителя вреда; наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда; вина причинителя вреда. При отсутствии хотя бы одного из условий мера гражданской ответственности в виде возмещения или компенсации вреда не может быть применена.

Вопреки доводам кассационной жалобы, принимая обжалуемые судебные акты, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь вышеприведенными нормами материального права, обоснованно исходили из недоказанности истцом того обстоятельства, что ответчик является лицом виновным в причинении вреда, причинно-следственная связь между техническим состоянием спорного оборудования истца и выполнением строительно-ремонтных работ в жилом помещении ответчика не была установлена и соответствующих доказательств причинения ущерба спорному имуществу именно от воздействия строительной пыли при проведении ответчиком ремонтных работ представлено не было, в связи с этим совокупность условий при которых должна наступить деликтная ответственность ответчика отсутствует.

Доводы кассационной жалобы о несогласии с выводами судебной экспертизы выражают субъективное мнение стороны о полноте и достоверности доказательств по делу, правильности разрешения спора и направлены по существу на иную оценку представленных доказательств и установленных судом обстоятельств, что не может служить основанием к отмене обжалуемых судебных постановлений в силу части 1 статьи 379.7, части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Нарушений при производстве судебной экспертизы и даче заключения требованиям Федерального закона от 31 мая 2001 года №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», положениям статей 79, 83 - 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которые бы свидетельствовали о неполноте, недостоверности и недопустимости заключения экспертизы судом не было установлено, применительно к спорным правоотношениям, возражения кассатора относительно выводов судебной экспертизы, объективно представленными доказательствами не подтверждаются, данных, подвергающих сомнению правильность или обоснованность выводов экспертов, истцом суду также представлено не было.

Вопреки доводам кассационной жалобы, отвечая на поставленные вопросы, эксперты с учетом представленных материалов гражданского дела и проведенного исследования, однозначно установили отсутствие причинно-следственной связи между заявленными истцом повреждениями спорного имущества и выполнением строительно-ремонтных работ в принадлежащем ответчику жилом помещении.

В целом при разрешении доводов кассационной жалобы, направленных исключительно на оспаривание приведенных выше выводов суда по существу спора, учитывается, что по смыслу части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции, в силу его компетенции, при рассмотрении жалобы должен исходить из признанных установленными нижестоящими судами фактических обстоятельств, проверяя лишь правильность применения и

толкования норм материального и процессуального права судами первой и апелляционной инстанций, тогда как правом переоценки доказательств он не наделен.

Нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену судебных постановлений, вопреки доводам кассационной жалобы, допущено не было.

Судебная коллегия не находит предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам

определила:

решение Дубненского городского суда Московской области от 12 октября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 21 декабря 2022 года оставить без изменения, кассационную жалобу Антонова ФИО49 - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи